

РЕПЛИКА

НЕСПРАВЕДЛИВО!

Не так давно вышла книжка Вл. Саппака «Телевидение и мы». Это его произведение издано посмертно. Талантливый и тонкий критик-художник ушел от нас молодым, полным творческих сил.

С кем бы я ни делился впечатлениями от прочитанной книги, будь то творческие работники или простые читатели и телезрители, — все отмечали интересные и свежие мысли автора, остроту его наблюдений, ценность и полезность проблем телевидения, которые он поднимал. Поэтому меня очень удивила и огорчила рецензия театрального критика Юр. Зубкова, помещенная в 12-м номере журнала «Октябрь».

Спору нет, в книге найдутся места, с которыми можно и по diskutieren, даже больше того — не согласиться. Но обвинения ее автора в серьезных идейных и методологических ошибках, на мой взгляд, беспочвенны.

Заголовок статьи Юр. Зубкова «Пolemика продолжается» я понял: помнится, Юр. Зубков неоднократно спорил с автором еще при его жизни. Сейчас он хочет продолжить спор. Не понял я другого: о той ли книге, которую я читал, идет речь в рецензии? Неужели я прозевал во внимательном прочтении мною работе такие серьезные ошибки, какие разглядел более зоркий Юр. Зубков? Бросаюсь перечитывать. Да нет, нет там ничего подобного!

Вл. Саппак говорит о том, что на телевидении становится заметней всякая неискренность — актера ли, выступающего на голубом экране, просто ли человека, берущего здесь слово. Говорит о том, что тут не укроешь своей пустоты — художественной или чисто душевной. И радуется, когда экран отражает чистое золото правды нашей жизни, чистое золото души лучших людей нашего времени — старой революционерки, пламенной Долорес Ибаррури или молодого гражданина Страны Советов, покорителя космоса Юрия Гагарина. Страницы, посвященные Гагарину, — это настоящая высокая лирика!

Откуда же мнение Юр. Зубкова, будто Саппак «выступает здесь против исполь-

зования телевидения для передачи положительного опыта и примера»?

Но Юр. Зубков даже прекрасные страницы о возвращении Гагарина толкует вкривь.

Вл. Саппак пишет, что передача о возвращении нашего Гагарина на Землю была прекрасным часом телевидения, потому что победа советского космонавта помогла человечеству ощутить возможность действительно быть человечеством, быть сообща, — вопреки всем проискам врагов мира! И в этом Вл. Саппак видит нашу победу. И радуется ей. А разве он не прав? Разве конечной целью социалистического преобразования мира не является единство всех людей?

Так почему же Юр. Зубков обрушивается тут на автора книги с упреком, будто тот «обходит молчанием вопрос о политическом направлении телевизионных передач, об их идейном содержании».

Это обвинение несправедливо.

Юр. Зубков пишет, что Вл. Саппак «призывает художников сцены не к постижению образов, созданных талантом драматурга, а к подмене их своей личностью, индивидуальностью».

Вл. Саппак не призывает к этому. Я понимаю его мысль по-иному. В телевидении особенно остро необходимо, чтобы за образом актера стояли человек-художник и его сверхзадача, если пользоваться терминологией К. С. Станиславского.

И, наконец, Юр. Зубков обвиняет Вл. Саппака в том, что он якобы проповедует «примат талантливости над дейностью». Ничего такого Саппак не проповедует. И сама по себе такая постановка вопроса неграмотна: не может быть талантливым произведение, не вдохновленное передовыми идеями времени. И наоборот, самая передовая идея компрометируется бездарностью взявшегося за ее воплощение художника.

Нельзя так писать об искусстве, как делает это в своей рецензии Юр. Зубков, нельзя так «домысливать» текст книги

Игорь ИЛЬИНСКИЙ,
народный артист СССР

20 ДЕК 1963

ИЗВЕСТИЯ
МОСКВА